

ПОЛИТИКА ТУРЦИИ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА БОЛГАРСКОГО НАРОДА в 60-х годах XIX века

А. А. Попова

Тяжёлым бременем ложилось на болгарский народ почти пятивековое турецкое господство. Завоевание Болгарии в конце XIV в. сопровождалось переходом земли в руки турецких захватчиков. Турецкие феодалы-ленники беспощадно эксплуатировали основное население страны — болгарское крестьянство, которое они называли презрительной кличкой «райя» (стадо). Прямое участие в ограблении болгарских крестьян принимало военно-феодальное турецкое государство, взимавшее с крестьян поземельный и подушный налоги — харадж и джизия, которые в Османской империи платили лишь немусульмане. По мере разложения турецкой военно-ленной системы и превращения временных, условных феодальных держаний в частную собственность (чифтлики), а также по мере разложения феодальных и развития капиталистических отношений, превращения натуральной ренты в денежную эксплуатация болгарских крестьян в Османской империи усилилась. Начался процесс дифференциации крестьянства, появились земельные собственники из среды болгарского населения. В связи с этим положение основной массы болгарских крестьян резко ухудшилось.

К началу XIX в. в Болгарии сложились новые формы эксплуатации крестьян, сохранившиеся вплоть до освобождения страны от турецкого ига. Часть крестьян (так называемые кесимджи) попрежнему оставалась крепостными и платила тяжёлые оброки помещику. Другая часть (ратаи) была полностью или частично лишена земли и вынуждена в качестве батраков работать на помещика. Основная масса крестьян, полностью лишённая земли, арендовала её у помещика исполу. В горных областях страны сохранились значительные остатки сельского задружного хозяйства¹. Положение всех этих категорий крестьян было чрезвычайно тяжёлым. Помимо налогов помещикам они обязаны были платить правительственные налоги (ашар — десятину, бедель — военную подать, заменившую подушную, и др.), налоги на содержание духовенства, школ, всевозможных чиновников, налоги с овец, свиней, виноградников и т. д.², наконец, многие налоги, которые в переводе на европейские языки именуются «налогами на воздух и воду». После уплаты всех многочисленных налогов в распоряжении болгарского крестьянина почти ничего не оставалось.

Чудовищный налоговый гнёт усугублялся произволом турецких чиновников при сборе податей. Откупная система, на основе которой производилось взимание налогов, открывала простор для злоупотреблений, для самого бесстыдного грабежа болгарского крестьянства. В архиве

¹ См. «Материали по история на Българската комунистическа партия (1885—1918)». Издательство на Българската комунистическа партия. 1951, стр. 4—5.

² «Материали для изучения Болгарии». Букурешть. Ч. II, вып. 3. 1877, стр. 45—47. Донесение русского генерального консула в Русуке г. Мошнина от 23 июля 1873 года в министерство иностранных дел.

Найдена Герова, являвшегося русским вице-консулом в Пловдиве (Филиппополе) в 1857—1876 гг., болгарина по происхождению, имеется ряд документов, которые свидетельствуют о лихоимстве турецких чиновников и грабительском характере турецкого правления³. Злоупотребления, о которых рассказывает Геров, были поистине чудовищны: при сборе ашара (десятины) откупщики взимали с населения не $\frac{1}{10}$, а $\frac{1}{5}$ часть урожая; во время взимания податей крестьян заставляли поставлять подводы и рабочий скот бесплатно, в то время как по закону за это полагалось платить; откупщики не публиковали налогового тарифа, установленного правительством, собирали налоги раньше установленного срока⁴.

В турецких судах — мехеме — царил чудовищный произвол: судили лишь на основании свидетельства и присяги мусульманина; документ, не подкреплённый свидетельством турка, считался недействительным. Вторичное рассмотрение дел запрещалось законом. С беззаконием и своеволием турецких должностных лиц болгарский крестьянин встречался на каждом шагу. Крестьян принуждали содержать рекрутов во время рекрутских наборов, за ничтожную плату (втрое ниже стоимости) у них забирали скот. В районе железных рудников (Самоковский округ) жителей заставляли бесплатно доставлять уголь, нужный для выработки железа. Как правило, за счёт населения кормилась полиция. «Заптие» (полицейские) вымогали у крестьян деньги. Турецкие беи заставляли болгарских крестьян бесплатно работать на помещичьих полях и часто отнимали у них имущество. Население должно было привозить даром турецким помещикам дрова, уголь, домашнюю птицу, масло, сыр и т. п.

Военно-феодальный гнёт усугублялся долговой кабалой. Задавленные нуждой крестьяне вынуждены были брать деньги у ростовщиков под большие проценты. Постоянные неурожаи и рост налогов ещё более ухудшали и без того тяжёлое положение болгарских крестьян. Всё чаще им приходилось продавать или закладывать свои земельные участки. Росло количество безземельных крестьян. Процесс обезземеливания крестьянства особенно быстро проходил в первой половине XIX века. Даже турецкий буржуазный историк Халил Иналджик в своей книге «Танзимат и болгарский вопрос» должен был признать этот факт⁵.

Классовое и национальное угнетение вызывало резкий протест болгарского народа. В период длительного турецкого господства в Болгарии неоднократно происходили массовые выступления против турецких ассимиляторов. До середины XIX в. они носили в основном стихийный, неорганизованный характер, выливаясь порой в разрозненные восстания, большей же частью принимая форму разрозненных выступлений хайдуков против отдельных представителей турецкой власти. В процессе развития капиталистических отношений складывалась болгарская нация, пробуждалось национальное самосознание болгар. Турецкое господство тормозило развитие производительных сил Болгарии. Вследствие этого капитализм развивался в стране однобоко, главным образом на базе торговых отношений и мелкой кустарной промышленности. Но уже в середине XIX в. в Болгарии появляется развитая мануфактура. Несмотря на то, что господство феодальных отношений служило большим препятствием для развития капитализма, с 1830 по 1878 г. в Болгарии было от-

³ Архив Герова опубликован Болгарской Академией наук в сборнике «Документи за българската история». Т. I—II. София. 1931—1932.

⁴ «Документи за българската история» Т. I, стр. 91, 191—198, 299—300, 304—305.

⁵ Halil Inalcik. Tanzimat ve bulgar meselesi. Ankara. 1943; см. также Г. Д. Гълъбов. За основните начала на поземелната собственост в Османската империя и специална в България под турско владичество (по османотурски закони и документи от XVI, XVII и XIX вв.). В изд. «Годишник на Софийския университет». Историко-филологически факултет. София. 1947.

крыто более 20 промышленных предприятий⁶ (главным образом мелких и средних предприятий мануфактурного типа).

Наиболее крупная торговая и ростовщическая буржуазия Болгарии — чорбаджии* — была тесно связана с турецкой администрацией и отчасти с нарождавшейся турецкой буржуазией. Она являлась опорой турецкого господства в Болгарии. Другая часть болгарской буржуазии, главным образом средняя и мелкая буржуазия, выступила против султанского режима. Однако она не призвала народ к решительной борьбе с турецкими угнетателями. Болгарская буржуазия не шла дальше либеральной оппозиции турецким порядкам и борьбы против греческой фанариотской церкви, пользовавшейся поддержкой турецкого правительства. Движущей силой болгарского национального движения было крестьянство, а также примыкавшая к нему революционная часть мелкой и средней буржуазии. В условиях отсутствия в стране организованного в класс пролетариата они являлись главным оплотом национально-освободительного движения, играли решающую роль в революционной борьбе.

В середине XIX в. крестьянские восстания против турецкого гнёта почти ежегодно возникали то в одном, то в другом районе Болгарии. Наиболее крупными из них были Видинское восстание 1850 г., вызванное злоупотреблениями турецких чиновников и ужасающей нищетой крестьян, и восстание в округе Ахир-Челеби (Филиппопольский санджак) 1859 г., поводом к которому послужило принуждение жителей выплатить константинопольскому банкиру десятилетний долг с процентами.

Сильное влияние на развитие освободительного движения в Болгарии оказали русско-турецкие войны 1828—1829 и 1853—1856 годов. Болгары возлагали тогда большие надежды на освобождение от турецкого ига при помощи русской армии. Во время Крымской войны 1853—1856 гг. на имя Горчакова и некоторых других государственных деятелей России было подано несколько записок с просьбой помочь поднять общенародное восстание в Болгарии и освободить её от турецкого ига. В русскую армию вступали добровольцы-болгары.

После Крымской войны начался новый этап болгарского национально-освободительного движения. В Болгарии складывалась тогда революционная ситуация, назревала революция. Турецкое правительство, понимая, что оно больше не в силах управлять Болгарией старыми методами, пыталось подавить национально-освободительное движение и укрепить своё господство в стране с помощью некоторых реформ. Реформы эти явились частью проводившихся турецким правительством в период танзимата⁷ (1839—1870) верхушечных, не затрагивавших основ феодального строя Турции преобразований, которые имели целью упрочить власть турецких феодалов над порабощёнными народами и предотвратить распад империи. Начало реформам периода танзимата положил Гюльханейский хатт-и шериф (высочайший указ) 1839 г., провозгласивший равенство всех подданных Османской империи перед законом и наметивший программу преобразований в различных областях общественной жизни. Однако реформы, проведённые в первый период танзимата (до Крымской войны), в большинстве случаев остались лишь декларацией. Второй период танзимата, начавшийся после Крымской войны, открылся новым султанским указом — хатт-и хумаюном — 1856 г., в котором подтверждались основные положения Гюльханейского хатта. В нём перечислялись новые льготы, которые султан якобы предоставлял своим подданным. Однако подлинный смысл указа был совсем иной. Он появился в результате вмешательства иностранных держав во внутренние дела

⁶ «Материалы по истории на Българската комунистическа партия (1885—1918)», стр. 10.

* Иногда в болгарской литературе чорбаджиями называют буржуазию вообще, но чаще именно туркофильскую её часть.

⁷ Т а н з и м а т — реформа, преобразование.

Османской империи и фактически был международным обязательством Турции, зафиксированным в Парижском мирном договоре 1856 года. Султанский указ гарантировал иностранному капиталу железнодорожные, банковские и иные концессии, создав тем самым благоприятные условия для экспансии Англии, Франции и других капиталистических держав во все области хозяйственной и политической жизни Османской империи.

Именно поэтому реформы всячески превозносились реакционными политическими деятелями, публицистами и историками западноевропейских государств, особенно Англии, которые использовали танзимат в целях закабаления народов Османской империи и были заинтересованы в сохранении гнёта турецких ассимиляторов над порабощёнными нетурецкими народами. Положительно оценивают реформы, проведённые в период танзимата, и современные западноевропейские реакционные историки. Например, английский историк Frank Edgar Bailey в работе «British policy and the Turkish reform movement. A Study in Anglo-Turkish Relations, 1826—1853» (London. 1942), восхваляя реформы, проведённые в период танзимата, а также виднейшего деятеля первого периода танзимата — Решид пашу, считает, что были только две причины неудачи реформ: отсутствие в Турции достаточного количества сторонников Решид паша и недалёковидность английской дипломатии в этот период. Англия-де слишком поздно приняла решение о поддержке реформ в Турции. Нечего и говорить, что реформы танзимата апологетически оцениваются турецкой историографией. Так, современный турецкий историк Şapolyo Enver Behnan в книге «Mustafa Resit paşa ve Tanzimat devir tarihi» («Мустафа Решид паша и история эпохи танзимата»), изданной в Стамбуле в 1945 г., восторженно расхваливает реформы, подчёркивая, что танзимат якобы полностью уравнил в правах немусульманское и мусульманское население Османской империи.

В данной статье не рассматривается сущность реформ, проведённых в Турции в 1839—1870 годах. В ней будет показана лишь одна сторона вопроса, а именно, как турецкое правительство с помощью реформ, проведённых в период танзимата, пыталось укрепить свою власть в порабощённой Болгарии и предотвратить назревавший в ней революционный взрыв.

Турецкая политика в Болгарии в 60-х годах тесно связана с именем Мидхата паша, видного государственного деятеля Турции второй половины XIX в., автора турецкой конституции 1876 года.

Мидхат паша отражал интересы турецких либеральных помещиков и нарождавшейся буржуазии. Чрезвычайно слабая в экономическом и политическом отношении турецкая буржуазия, обогащавшаяся за счёт угнетения эксплуатируемых классов турецкого населения и особенно порабощённых нетурецких национальностей, нуждалась в поддержке сильной центральной власти. Её идеолог Мидхат паша всеми силами и средствами старался укрепить господство турок над порабощёнными народами⁸. Интересы турецких феодалов, султаната и формировавшейся турецкой буржуазии совпадали в главном — в вопросе об усилении нажима на угнетённые народы Османской империи. Гнёт турецкой буржуазии над христианскими подданными Порты был немислим без феодального угнетения бесправных рай, без насильственного подчинения их власти султана. Не случайно Порта останавливала свой выбор на Мидхате, когда нужно было подавлять народные восстания в Сирни (1851), Болгарии (1857) и других странах.

Мидхат паша и его сторонники понимали опасные последствия одних только террористических мер по отношению к порабощённым народам.

⁸ Мидхат был мало разборчив в средствах. Массовые убийства, обманы, подлоги, подкупы и т. д. характерны для его политической практики.

Они выдвинули «новые принципы» управления подвластными Порте странами. Не меняя основ экономического и политического строя Османской империи, Мидхат паша и его сторонники хотели укрепить этот строй с помощью незначительных куцых реформ. Получив в 1861 г. пост губернатора провинции Ниш (к которой позднее были присоединены города Призрен, Силистрия и Видин), Мидхат паша продолжал жестоко подавлять национально-освободительное движение. Но одновременно он провёл ряд частичных реформ, цель которых состояла в том, чтобы укрепить турецкое господство, создать опору среди имущих слоёв населения, породить среди народных масс иллюзии, будто наступает «новая эра культурного, просвещённого правления».

Однако даже умеренные, ограниченные реформы Мидхата паши пугали феодальную реакцию. Отсюда конфликт Мидхата как представителя формирующейся турецкой буржуазии с султанским правительством, неоднократные ссылки его (в Салоники в 1874—1875 гг., за границу в 1877—1878 гг., в Аравию в 1881—1883 гг.) и, наконец, убийство его агентом султана в 1883 году.

Характерно, что не все мероприятия Мидхата паши встречали враждебное отношение турецкого правительства. Политика Мидхата по отношению к порабощённым народам империи всегда пользовалась поддержкой султаната. Единство взглядов феодальной реакции и либерально-помещичьих и буржуазных кругов, интересы которых отражал Мидхат, в этом вопросе существовало даже в периоды резких расхождений между ними по другим вопросам. В известной брошюре, написанной в период заграничной ссылки и вышедшей в 1878 г. в Париже, «*La Turquie, son passé, son avenir*», Мидхат доказывал, что в Турции якобы не существует угнетения христианских подданных. Христиане восстают, по словам Мидхата, не потому, что их угнетают, а потому якобы, что являются слепым орудием в руках России, внушающей им стремление к автономии. В качестве ли главы карательной экспедиции в Сирии в 1851 г. или в Болгарии в 1857 г., губернатора Дунайской Болгарии (1864—1868) или великого визиря (1873—1874 и 1876) Мидхат постоянно стремился к тому, чтобы задержать процесс распада Османской империи, подавить национально-освободительное движение угнетённых народов, отучить их.

Периоду губернаторства Мидхата в Дунайской Болгарии предшествовала выработка им, по предложению султанского правительства и с помощью представителей турецкой феодальной реакции Али паши и Фуада паши (великого визиря и министра иностранных дел), закона о вилайетах (1864) — закона о новом административном устройстве Османской империи. С помощью этого закона, в интересах турецкой буржуазии и турецких феодалов, правительство пыталось покончить с постоянными волнениями в самой крупной балканской провинции Турции — Болгарии, удержать её в рамках турецкого господства, создав видимость ограничения турецкого произвола⁹. Закон о вилайетах отменял старое административное деление Османской империи на эйалеты, введённое в конце XVI в., и заменял новым, в соответствии с которым вся империя разделялась на более крупные административные единицы — генерал-губернаторства, или вилайеты. Первоначально закон о вилайетах относился только к Болгарии и назывался «Закон, учреждающий вновь образованный Дунайский вилайет». Позднее, в 1867—1868 гг., он был распространён на всю империю, но наиболее активно проводился всё-таки в Дунайском вилайете.

Дунайский вилайет занимал всё пространство между Румынией и Сербией площадью в 86 тыс. кв. км и был населён болгарами (основное

⁹ Полный текст закона, учреждающего Дунайский вилайет (1864 г.), имеется в приложении к книге *Leuozon Ie Duc-Midhat-Pacha*. Paris. 1877. В последующие годы в закон о вилайетах были внесены отдельные поправки.

население), албанцами, македонцами, турками, босняками и т. д. Главным городом его был Рушук. Генерал-губернатором (вали) вилайета стал Мидхат паша, которому было поручено перестроить управление областью в соответствии с законом. Согласно закону, вали обладал неограниченной властью: в его компетенции находились все административные, финансовые и политические дела. Наряду с вали важную роль в управлении вилайетом играли назначаемые соответствующим министерством Османской империи должностные лица (управляющий финансами, директор почты, уполномоченный по внешним сношениям, управляющий общественными работами и управляющий сельским хозяйством и торговлей), которые, с одной стороны, подчинялись предписаниям вали, с другой — несли ответственность перед своим министерством. Создавался Административный совет вилайета, состоящий из вали, должностных лиц и шести членов, выбранных от населения: три от мусульманского и три от немусульманского. Административный совет должен был обсуждать меры выполнения решений вали или других должностных лиц. Создавался также Совет по общим делам, состоящий из вали и четырёх выборных членов: два мусульманина и два немусульманина, — обладавший совещательными функциями.

Организация этих учреждений имела целью создать видимость ограничения турецкого самодержавного режима. Однако деятельность обоих советов не имела серьёзного практического значения: их решения без согласия вали не считались действительными. Аналогичным было положение с административными советами более мелких административных подразделений — санджаков, во главе которых стояли каймакамы, и каза, во главе которых стояли мудиры, а также с советами старейшин, избравшихся самым мелким административным подразделением — общиной, во главе которой находился мухтар (староста). Введение в административные советы и советы по общим делам христиан отнюдь не означало уравнивания их в правах с мусульманами. Представительство в этих органах было непропорциональным: мусульман (главным образом турок) в процентном отношении в европейских областях Османской империи было значительно меньше, чем немусульман, а избирали те и другие одинаковое число депутатов. Так, по статистическим данным 1869 г., мужское мусульманское население Дунайской Болгарии составляло 378 826 человек, мужское немусульманское — 654 914¹⁰.

Французский буржуазный историк Энгельгардт (Engelhardt) в работе «La Turquie et la Tanzimat ou Histoire des réformes dans l'Empire ottoman depuis 1826 jusqu'à nos jours» (Paris, 1882) приводит другой пример неравного представительства: в Адрианополе проживало 4 тыс. мусульман и более 60 тыс. немусульман. Те и другие посылали в различные административные органы по 11 человек, то есть от тысячи мусульман избиралось столько же депутатов, сколько от 15 тыс. жителей христианского вероисповедания. Кроме того необходимо иметь в виду, что мусульманами главным образом являлись турки, тогда как в число немусульман входили не только болгары (основное население вилайета), но и представители других национальностей. Поэтому представительство каждой отдельной национальности в процентном отношении и численно было невелико. К тому же все эти представители немусульманского населения являлись, как правило, турецкими ставленниками — чорбаджиями, этой своего рода компрадорской буржуазии, которую турецкое правительство стремилось возможно крепче привязать к султанскому режиму¹¹.

¹⁰ См. В. Тодоровъ-Хиндаловъ. Приносъ къмъ българската история. София. 1926, стр. 42.

¹¹ См. S. S. Bobçev. Notes comparées sur les çorbacis chez les peuples balkaniques et en particulier chez les Bulgares. «Revue Internationale des études Balcaniques». Beograd. 1938.

Кроме чорбаджиев, в административные советы и советы по общим делам привлекалась известная часть болгарской либеральной буржуазии. Заигрывая с буржуазными либералами, турецкое правительство рассчитывало привлечь их на свою сторону и расколоть таким образом болгарское национально-освободительное движение. Преобладание чорбаджиев и представителей либеральной буржуазии в Административном совете и Совете по общим делам вилайета, в административных советах более мелких административных подразделений и в советах старейшин предусматривала сама система выборов, изложенная в законе о вилайетах (5-й раздел). Сложный, многостепенный порядок выборов, выдвижение кандидатов комитетом выборщиков, в котором большинство составляли чиновники центрального правительства, высокий имущественный ценз, ценз грамотности — всё это приводило к тому, что в органы управления избирались лишь угодные Порте люди из местных богатеев.

В законе о вилайетах большое место отводилось так называемому «новому» судебному устройству (разд. I, гл. II; разд. II, гл. II; разд. III, гл. II). В каждой каза и в каждом санджаке учреждались судебные палаты и в качестве высшей инстанции — судебная палата вилайета. Члены этих палат, избиравшиеся по той же системе, что и члены административных советов, по существу, были агентами Константинополя из зажиточной части местного населения. Чтобы создать видимость независимости судов, их изъяли из ведения Административного совета и Совета по общим делам. В то же время генерал-губернатор имел право отменять решения судебных палат. Таким образом, формально независимые суды являлись на деле послушным орудием губернатора, а через него — султанского правительства. Закон о вилайетах не пытался создать препятствия для злоупотреблений и взяточничества в судах. Судьи попрежнему оправдывали явно виновную сторону в том случае, если это был турок¹².

Представители правящих кругов Англии, Франции и Австрии, заинтересованные в сохранении реакционного гнёта военно-феодальной Турции над поработщёнными народами, восторженно отзывались о новом законе, рассматривая его как меру, воплощавшую якобы в жизнь декларации танзимата о предоставлении политических прав христианам. Турецкая же пресса, восхваляя деятельность Мидхата и закон о вилайетах, договорилась до того, что объявила, будто выборы в первые административные советы показали, что ни в одной стране Европы нет такой свободы, как в Турции¹³. Нечего и говорить, насколько беспочвенны хвастливые заявления турецких политических деятелей и публицистов, равно как и их покровителей из Лондона и других западноевропейских столиц. Беспощадно разоблачает мидхатовский закон документ, помещённый в константинопольской газете «Манзуме-и ефкяр». Это — письмо армянина, судьи из Эрзерума, подданного Порты, в котором говорится, что применение нового закона в Эрзерумском вилайете не привело к каким-либо изменениям. Всюду попрежнему много нищих, власти самоуправствуют, судьи — взяточники, а население угнетено. Письмо заканчивалось словами: «Если б еще эрзерумское правление было на прежнем положении, не о чем было бы толковать; но не тяжело ли видеть, что все это творится теперь, когда новое устройство вилайета вошло уже здесь в силу»¹⁴.

Основное, что сумел извлечь из закона о вилайетах Мидхат, было создание в Дунайской Болгарии опоры турецкого господства в лице чорбаджиев, преданно служивших турецкому султану. Чорбаджи не только поддерживали все мероприятия Мидхата, но часто выступали как

¹² Архив внешней политики России (АВПР), ф. V А₂, Бухарест, 1867, д. 189, л. 93; Оффенберг — Стремоухову, 15 июля 1867 года.

¹³ Там же, ф. МИД. Канцелярия. Константинополь. 1867, д. 509—510; газета «La Turquie». 3 декабря 1867 года.

¹⁴ См. газету «Голос». 1867, № 170, стр. 3.

его прямые агенты и шпионы, донося «о деятельности и настроениях народа»¹⁵. Согласно одной из поправок, внесённых в закон о вилайетах в 1867 г., помощники вали — муавины — назначались из нетурецкого населения. Они, как правило, были из числа чорбаджиев. Турецкие чиновники так и называли муавинов — мухпирами (доносчиками)¹⁶.

Помимо закона о вилайетах Мидхат провёл в Дунайской Болгарии ряд реформ, с помощью которых он пытался укрепить турецкое господство, создать наиболее благоприятные условия для обогащения военно-феодалного класса и формирующейся буржуазии. Наиболее энергично осуществлялось строительство путей сообщения: железных, шоссейных и просёлочных дорог, мостов и т. д. Апологеты Мидхата обычно изображают эту сторону его деятельности как стремление к развитию экономической жизни Болгарии. Строительство дорог объективно способствовало некоторому развитию экономической жизни Болгарии. Но оно осуществлялось главным образом для усиления грабительского вывоза природных богатств страны и в случае необходимости позволяло быстро концентрировать и перебрасывать войска для подавления национально-освободительного движения болгарского и соседних народов. Так, построенная дорога Варна — Русчук была использована турецким правительством для борьбы с сербами в 1867 году.

На строительстве различных дорог использовались жители болгарских городов и окрестных сёл. Их насильно согнали на стройки даже во время сельскохозяйственных работ¹⁷.

Строительство дорог, осуществлявшееся турецкими властями в Болгарии, сопровождалось внедрением в экономику страны иностранного капитала и способствовало усилению эксплуатации болгарского народа как турецкой, так и особенно западноевропейской буржуазией. Для строительства шоссейных дорог и средств связи приглашались иностранные инженеры, а железные дороги строились непосредственно иностранными компаниями. Постройка и эксплуатация железной дороги Русчук — Варна были сданы в концессию на 99 лет английскому капиталисту барону Гиришу, члену английского общества «Rushtshuk and Varna Railway Company». Строительство дороги началось в 1864 г. и закончилось в 1866 году¹⁸. В 1867 г. были предоставлены концессии англо-франко-бельгийской компании «Van der Elst freres et Co» на строительство нескольких дорог в подвластных Турции областях Балканского полуострова, в том числе на строительство дороги Ниш — Салоники и ветки, соединяющей дорогу Константинополь — Белград с дорогой Русчук — Варна¹⁹. Строителям гарантировались доходы с каждого километра пути независимо от рентабельности дороги.

В. И. Ленин писал: «Постройка желдоргов кажется простым, естественным, демократическим, культурным, цивилизаторским предприятием: такова она в глазах буржуазных профессоров, которым платят за подкрашивание капиталистического рабства, и в глазах мелкобуржуазных филистеров. На деле капиталистические нити, тысячами сетей связывающие эти предприятия с частной собственностью на средства произ-

¹⁵ АВВР, ф. V А 2, д. 755, лл. 22—27. Кожевников (русский консул в Русуке) — Игнатъеву (русский посол в Константинополе). Русчук, 19 декабря 1867 года.

¹⁶ См. П. Кисимов. Исторически работи. Моите спомени. Ч. I. Пловдивъ. 1898, стр. 106.

¹⁷ АВВР, ф. МИД, Канцелярия, д. 34. Константинополь, 1867, л. 10. Игнатъев — Горчакову. Пера, 27 декабря (7 января) 1867 г.; «Документи за българската история». Т. III, стр. 452—453. Протокольное решение областного совета Дунайского вилайета 22 апреля 1866 г., № 23.

¹⁸ Н. Пиперов. Финансовите и търговски връзки помеж България и Турция. София. Державна печатница, стр. 81—82; Н. Станев. България под иго. София. 1947, стр. 342; «Одесский вестник», 1864, № 117, стр. 479.

¹⁹ АВВР, ф. МИД. Константинополь, д. 33, 1867 г., лл. 39—40. Игнатъев — Горчакову, Буюкдере, 19 сентября — 1 октября 1867 года.

водства вообще, превратили эту постройку в орудие угнетения м и л л и а р д а людей (колонии плюс полуколонии), т. е. больше половины населения земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в «цивилизованных» странах»²⁰. Находясь в руках иностранных капиталистов, железные дороги, построенные в период губернаторства Мидхата, служили средством эксплуатации страны иностранным капиталом, что подготовило её последующее закабаление иноземными империалистами.

Поощрение иностранной и в первую очередь английской экономической экспансии на Балканы соответствовало проанглийской внешнеполитической ориентации Мидхата. Не случайно впоследствии, борясь за провозглашение конституции, Мидхат и его сторонники искали поддержки не столько среди прогрессивных элементов турецкого общества, сколько у сэра Генри Элиота, английского посла в Константинополе. Политика Мидхата была направлена на совместную с английскими капиталистами борьбу против освободительного движения угнетённых турками народов. Этим и объясняется бешеная ненависть Мидхата паши к России, с которой угнетённые славянские народы связывали свои надежды на освобождение.

Внедрение иностранного капитала в Болгарию и попытки приспособить феодальную систему к капиталистическим отношениям сопровождалась усилением эксплуатации болгарского народа. Проводимая Мидхатом пашой политика поощрения экспансии иностранного капитала в Болгарии препятствовала развитию болгарской промышленности и вела к разорению болгарских ремесленников. В брошюре-обращении болгар к державам, подписавшим Парижский мирный договор 1856 г., говорится: «Вместо того чтобы поощрять и содействовать различным отраслям индустрии, культивируемым только в Болгарии, турецкое правительство их разоряет. За три года больше 20 фабрик (видимо, речь идёт о мелких кустарных предприятиях. — А. П.), вырабатывающих сукно, в Сливнах, Котел, Калофере и Карлове были закрыты. Вино, которое производится исключительно болгарами, обложено восемью различными налогами. Бедняки вынуждены бросать это ремесло — единственное средство прокормить свои семьи»²¹.

В период губернаторства Мидхата паши в Дунайской Болгарии возросло налоговое ограбление болгарского народа турецкими порабощателями. Так, десятина в эти годы была превращена в одну восьмую урожая²²; втрое возрос налог на соль, в пять раз — на свиней и домашний скот, вино и табак²³, был введён дополнительный налог на право заниматься торговлей. Произвол и насилие, практиковавшиеся ранее при взимании налогов усилились. Под предлогом благоустройства главных городов вилайета население Болгарии было обложено новым, дополнительным налогом. Однако поступающие средства шли не на сооружение больниц и школ, как утверждал Мидхат, а в карманы турецких чиновников. На эти же средства открывались питейные и увеселительные заведения, которыми Мидхат занимался более усердно, чем вопросами благоустройства городов. В 1869 г. в 47 городах Дунайского вилайета насчитывалось только 10 больниц, но зато 1 535 тракторов²⁴.

Проводя политику усиления эксплуатации болгарского народа и подавления болгарского национально-освободительного движения, Мидхат

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 178—179.

²¹ АВПР, ф. V А₂, Бухарест. 1867 г., л. 189, лл. 91—92. Приложение к донесению Оффенберга — Стремоухову от 15 июля 1867 г., «Appel aux Grandes Puissances Garantantes».

²² «Материалы для изучения Болгарии», ч. II, вып. 3. Донесение генерального консула в Русуке Г. Мошниина от 23 июля 1873 г. в министерство иностранных дел, стр. 42.

²³ «Русские ведомости». 1867, № 55. Сообщение корреспондента чешской газеты «Народни новини».

²⁴ Тодоровъ-Хиндаловъ. Указ. соч., стр. 43—49.

паша пытался изобразить себя покровителем болгар. В 1865 г. он принял перепись мужского населения в вилайете, заявив, что она проводится для упорядочения налоговой системы и борьбы с беззакониями и лихоимством чиновников, ведавших сбором налогов. Практически перепись была использована турецкой администрацией в корыстных целях: она явилась поводом для новых вымогательств и поборов со стороны турецких чиновников, беззастенчиво шантажировавших и запугивавших тёмного, забитого болгарского крестьянина. Другим мероприятием, предпринятым якобы для того, чтобы помочь мелким арендаторам избавиться от засилия ростовщиков, было создание поземельных банков, или земледельческих касс. Протокол областного совета Дунайского вилайета, учреждавший эти кассы, широковещательно декларировал, что назначением их будет выдача денежных ссуд нуждающимся крестьянам с обязательством возратить их по истечении положенного времени с 12-процентной надбавкой (ростовщики брали 20% и больше). Кроме того часть средств обещано было пустить на постройку и содержание дорог, училищ, церквей, мечетей и на различные нужды деревни²⁵.

В действительности земледельческие кассы не только ничего не дали болгарским крестьянам, но, наоборот, стали орудием их ограбления турецкими и болгарскими ростовщиками. Кассы были созданы на средства крестьян. Протокол областного совета устанавливал, что крестьяне для основания касс должны внести определённое количество кукурузы или пшеницы, а в случае отсутствия этого засеять казённым зерном определённый участок земли и внести урожай с него. Как только кассы были открыты, чорбаджии, воспользовавшись тем, что в них можно было брать только крупную сумму, а также тем, что во главе касс, согласно уставу, находились представители «наиболее именитых граждан», начали занимать деньги под 12%, ссужая их в розницу крестьянам под 20 и больше процентов²⁶. Крестьяне вынуждены были вновь пойти в кабалу к ростовщикам, а для последних открылась новая возможность обогащения. Таким образом, кассы использовались в интересах торгово-ростовщической буржуазии.

Устав касс грубо нарушался. В показании Тодора Икономова²⁷ (в документе неправильно — Ф. Економова), кассира земледельческой кассы г. Тульчи, рассказывается, что при основании кассы в неё поступила лишь $\frac{1}{3}$ собранных средств, остальные $\frac{2}{3}$ присвоили себе сборщики денег. Так было при каждом сборе, поскольку учёта собранных средств никто не вёл. Средства, поступавшие в кассу, в значительной части расхищались служащими-турками. Никаких процентов на строительные нужды не выделялось; деньги между сёлами распределялись по произволу управителей. Часто управители насильно заставляли крестьян брать деньги в кассах для уплаты налогов, что вело лишь к усилению долговой кабалы. В тех же случаях, когда крестьяне сами обращались в кассу за деньгами, им часто отказывали; преимущество при выдаче ссуд отдавалось туркам.

Правящие классы Турции хотели насильственно ассимилировать население Османской империи, превратить её различные народности в единую народность — османов. В этом они видели средство к прекращению освободительных движений в различных областях государства. В частности, Мидхат считал крупнейшей ошибкой турецкого правительства в период завоевания Балканского полуострова то, что оно не заставило все покорённые племена говорить на турецком языке²⁸. Мидхат в интересах

²⁵ «Документи за българската история». Т. III, стр. 454—455.

²⁶ «Материалы для изучения Болгарии». Ч. II, вып. 3. Донесение генерального консула в Русуке Г. Мошнина 23 июля 1873 г. в министерство иностранных дел, стр. 50.

²⁷ «Материалы для изучения Болгарии». Ч. II, вып. IV, стр. 32—54.

²⁸ «Юбилеенъ сборникъ» по случай 30-годишната отъ освобождението на България». София. 1914.

турецких феодалов и формировавшейся буржуазии проводил великодержавную, шовинистическую политику по отношению к болгарской национальной культуре. Он запретил печатать книги на болгарском языке. Единственное исключение было сделано для официальной газеты «Дунай» (турецк. «Туна»), печатавшейся на турецком и болгарском языках в специально открытой для этой цели типографии в Русуке²⁹. Через эту газету Мидхат упорно внушал болгарам, что он заботится об их благополучии. В то же время были закрыты все болгарские учебные заведения, запрещено обучение болгар на родном языке. Болгарскую молодёжь заставляли посещать турецкие школы, где обучение велось на турецком и французском языках. Некоторые дисциплины, например, история, были исключены из программы. К воспитанию молодёжи не допускались учителя, получившие образование в России³⁰. Болгарской молодёжи было запрещено учиться в русских университетах.

Мероприятия, проведённые в период губернаторства Мидхата паши в Дунайской Болгарии с целью борьбы с болгарским освободительным движением, встретили решительное сопротивление болгарского народа. Рост национально-освободительного движения в 60-х годах XIX в. показывает, насколько несостоятельны лживые заявления современных турецких реакционных историков о том, что Мидхат паша пользовался поддержкой болгарского населения³¹. В течение всего периода губернаторства Мидхата не прекращались восстания в различных районах Дунайской Болгарии. Наиболее крупным было восстание в 1864 г. в Нише, возглавленное албанцем Бихметом, на подавление которого был брошен полк турецкой пехоты³².

Активизировала свою деятельность болгарская эмиграция. В 60-х годах представители болгарской либеральной буржуазии создали в Бухаресте свои политические организации. Одна из них, первоначально называвшаяся «Болгарско народно дружество», начала складываться в 1848 году. Своей задачей «Дружество» ставило «облегчить горькую участь братьев, находящихся в Турции»³³. Члены «Дружества» пытались поднять восстание в Болгарии во время Крымской войны, ориентируясь на поддержку России. Однако, проводя набор добровольцев-болгар в русскую армию, они были чрезвычайно обеспокоены тем, что в добровольцы записывался не «благонамеренный народ», а «испорченные и неблагонадежные лица». В 1862 г. произошла реорганизация «Дружества» по образцу уже возникших к тому времени Московского, Петербургского и Киевского благотворительных славянских комитетов и Болгарского настоятельства в Одессе. Помимо благотворительных целей, группа старалась влиять на общественное мнение Болгарии в «благоприятном для России смысле» и приняла новое название — «Добродетельная дружина». В 1867 г. в соответствии с намеченным русской дипломатией планом создания союза балканских государств под эгидой Сербии для совместной борьбы с Турцией «Добродетельная дружина» выступила с проектом создания сербо-болгарского государства. Согласно проекту, Сербия должна была оказать материальную и моральную помощь болгарскому народу в освобождении от турецкого ига. Проект предусматривал также создание из Сербии и освобождённой Болгарии единого Югославянского царства во главе с Михаилом Обреновичем (в 1860—1868 гг. князь (правитель) Сербии). В новом государстве предусматривалось

²⁹ «Документи за българската история». Т. IV. София. 1942, стр. 2—3.

³⁰ Н. Станев. България под иго. София. 1947; «Одесский вестник». 1867. № 254, стр. 847.

³¹ Ahmed Bedevi Kurana. Nkılâp tarihimiz ve «Jön Türkler» (История нашей революции и «младотурки»). İstanbul. 1945, s. 14.

³² «Одесский вестник». 1864, № 269, стр. 1053; № 274, стр. 2071. Сообщения белградского корреспондента.

³³ «България 1000 години». София. 1930. Статья М. Димитрова «Комитетъ на «Старите» — Добродетелната дружина», стр. 746.

введение единой денежной системы. Сербский и болгарский языки должны были пользоваться равными правами, а сербы и болгары иметь равное представительство в министерствах.

Другая группировка болгарской либеральной буржуазии создала так называемый Центральный тайный болгарский комитет, стоявший за освобождение Болгарии в союзе с Румынией и западноевропейскими государствами. Придерживаясь западноевропейской ориентации, этот комитет одно время поддерживал выдвинутый английской дипломатией «принцип целостности Османской империи». Установка на сохранение турецкой власти в Болгарии при предоставлении ей областной автономии нашла своё отражение в адресе, отправленном Центральным тайным болгарским комитетом в начале 1867 г. султану³⁴. Выражая свою преданность султану и желание прежде всего сохранить целостность Османской империи, Комитет выступил с планом создания турецко-болгарской дуалистической монархии, по образу Австро-Венгрии. Он предлагал предоставить Болгарии автономию в рамках Османской империи, присоединить к титулу султана «султан османов» титул «король болгар», назначить в Болгарию вице-короля, предоставив ему правление страной при помощи Совета, состоящего исключительно из болгар. Этот документ наглядно показывает, что болгарская либеральная буржуазия, как и либеральная буржуазия других порабождённых стран, стремилась не к освобождению своего народа от национального гнёта, а к сделке с турецкой реакцией, чтобы обеспечить себе свободу выколачивания барышей и сохранить свои привилегии и капиталы.

Таким образом, во второй половине 60-х годов болгарская либеральная буржуазия вступила на путь измены национальным интересам. Этому в немалой степени способствовало то обстоятельство, что часть болгарской либеральной буржуазии была допущена Мидхатом на основании закона о вилайетах 1864 г. в административные советы и советы по общим делам. Воспоминания члена Центрального тайного болгарского комитета в Бухаресте П. Кисимова показывают, что представители болгарской либеральной буржуазии, критикуя в весьма умеренных тонах мероприятия Мидхата³⁵, отнюдь не выступали за ликвидацию турецкого господства в Болгарии. Так, Кисимов в 1867 г., находясь в эмиграции в Бухаресте, написал Мидхату письмо, в котором предлагал обратиться внимание на посланный представителями Комитета турецкому султану адрес с планом создания турецко-болгарской дуалистической монархии. С подобными же письмами представители болгарской либеральной буржуазии обращались к Мидхату в 1871 г., а также в сентябре 1876 г., когда он был великим визирем³⁶.

Подлинным руководителем болгарского национально-освободительного движения 60-х годов XIX в. являлась находившаяся в эмиграции группа болгарских революционных демократов под руководством Георгия Стойко Раковского (1821—1867). Эта группа отражала чаяния основных слоёв болгарского народа: крестьян, рабочих, ремесленников и мелкобуржуазной интеллигенции. Её политической платформой было полное освобождение Болгарии от турецкого ига с помощью братских славянских народов путём вооружённого восстания. Считая, что поднять всенародное восстание в Болгарии можно только путём отправки на её территорию вооружённых сил, руководимых из единого центра, группа Раковского создавала вначале на территории Сербии, а затем Румынии вооружённые от-

³⁴ АВПР, ф. V А₂, Бухарест. 1867, д. 189, лл. 57—58. «Mémoire adressé à S. M. Impériale le Sultan, par le Comité secret central bulgare». Приложение к донесению Оффенберга — Стремоухову. Бухарест, 29 марта 1867 года.

³⁵ См брошюру «България предъ Европа», опубликованную Центральным тайным болгарским комитетом в декабре 1866 года. П. Кисимов. Исторически работи. «Монте спомени». Ч. III, София. 1901, стр. 3—20.

³⁶ П. Кисимов. Указ. соч. I, стр. 109—110, 115—119, 123—124.

ряды из болгар — четы, проходившие специальную военную подготовку. Заслугой группы Раковского была попытка придать движению хайдуков организованный характер, объединить отдельные четы в единую армию. Раковский написал для чет специальный устав, который предусматривал строгое подчинение четников воеводам и полную ответственность воевод за чету. Четники при вступлении в отряд давали «смертную клятву».

В ряде статей, опубликованных в издаваемых им газетах «Будущность» и «Защитник», а также в отдельных брошюрах Раковский призывал болгарский народ к борьбе за свою независимость, против ненавистного ига турецких ассимиляторов. Сторонники Раковского в эмиграции тайно переходили границы Болгарии и у себя на родине распространяли написанные Раковским статьи и брошюры, несли в простой народ его идеи. Под влиянием агитации группы Раковского в Балканских горах начали возникать дружины из болгарских крестьян, которые вели подготовку к восстанию.

Довольно крупные четы хайдуков появились в районе Ниша и Пирота, в районе Вратцы, а болгарская хайдуцкая чета в Габрове даже объявила войну султану³⁷. Турецкое правительство, боясь вспышки народного восстания, увеличило контингент регулярных войск в Болгарии, запретило болгарам носить оружие в то время, как мусульманам, наоборот, это было разрешено³⁸.

В конце 1866 г. группа Раковского создала «Верховное народное болгарское тайное гражданское начальничество» из семи человек, задачей которого было формирование и отправка вооружённых отрядов в Болгарию и руководство их действиями³⁹.

Весной 1867 г. группа приступила к непосредственной подготовке общенародного болгарского освободительного восстания. Во все города и сёла Болгарии, а также в другие порабождённые турками страны Балканского полуострова «Верховное начальничество» послало тайных агентов, которые начали агитацию за всеобщее болгарское восстание.

28 апреля 1867 г., рассчитывая на поддержку болгарского населения, чета в 30 человек под предводительством воеводы Панайота Хитова и байрактара (знаменосца) В. Левского перешла Дунай и после нескольких схваток с регулярными турецкими войсками достигла вершины горы Болгарки в Старой Планине (Балканских горах) над г. Сливеном⁴⁰. 17 мая 1867 г. перешла Дунай близ города Систова чета в 35 человек под командой Филиппа Тотю⁴¹, её начали преследовать турецкие войска, и у села Вербовки им удалось разбить четников. Воевода с оставшимися 12 юнаками (так назывались четники, в основном — молодёжь) дошёл до Трояна. К четам по пути их следования присоединялись жители болгарских сёл и городов. Почти одновременно с переходом чет через Дунай вспыхнули восстания в Тырновском, Русшукском и Видинском санджаках Дунайского вилайета. Поводом к ним послужило опубликование Миджахат пашой султанского фирмана (указа) о новых налогах — с каждого родившегося ребёнка по 30 и с каждого поросёнка по 10 пиастров⁴². Несколько позднее начались восстания в окрестностях городов Софии, Ниша, Сливена, Систова⁴³.

³⁷ «Документи за българската история». Ч. I, стр. 285, 286.

³⁸ Там же, стр. 298—299, 318—320, 325.

³⁹ Д. Косев. Новая история Болгарии. М. 1952, стр. 296.

⁴⁰ П. Хитов. Моето пътувание по Стара Планина и животописанието на некои български стари и нови войводи. Букурешт. 1872.

⁴¹ З. Стоянов. Четите в България на Филип Тотю, Хаджи Димитър и Стефань Караджата. София (б. г.).

⁴² «Голос», 1867, № 131, стр. 3; № 115, стр. 4.

⁴³ Газеты «Москва», 1867, № 73; «Русские ведомости», 1867, № 96; «Одесский вестник», 1867, № 135. «Документи за българската история». Т. I, Губастов — Герову, 13 июля 1868 г., Адрианополь, стр. 466.

По плану группы Раковского четы должны были встретиться в Старой Планине и поднять народ на всеобщее восстание. Но соединиться им помешали брошенные на подавление восстания регулярные турецкие войска под командованием Мидхата паши. Мидхат предложил четникам сдаться и «покориться воле султана». В своем ответе четники заявили, что готовы умереть или освободить Болгарию. Большое влияние на население Болгарии оказала прокламация, изданная четниками 1 июля 1867 г.⁴⁴, которая призывала болгарский народ покончить с турецким игом. Однако восстания в отдельных городах Болгарии, вспыхивавшие в разное время и не связанные друг с другом, были зверски подавлены турецкими захватчиками. Панайот Хитов после трёхмесячного скитания по Планине возвратился с остатками четников в Сербию, а Филипп Тотю был захвачен турками и посажен в тюрьму. После освобождения он вернулся в Румынию (оба воеводы позднее приняли участие в апрельском восстании 1876 года).

Не ограничиваясь военными действиями против четников, Мидхат обрушил репрессии на мирных жителей болгарских сёл и городов. Дунайская Болгария была объявлена на осадном положении, сообщение между городами прекращено, в Рушуке и других городах закрыты болгарские школы и высланы учителя. На население Болгарии была возложена контрибуция в 30 тыс. грошей в пользу семей турецких солдат и офицеров, погибших в стычках с повстанцами. Отцы, матери, жёны, братья повстанцев были арестованы и многие из них повешены. Виселицы были расставлены по всем городам и сёлам Болгарии, все тюрьмы переполнены. Особенно жестокой расправе подверглись взятые в плен повстанцы: им отрезали уши, носы, отрубали руки, а потом, заковав в цепи, отправляли пешком в отдалённые места, в заточение. Неслыханные жестокости Мидхата сделали его имя ненавистным жителям Болгарии. Болгарский корреспондент писал о Мидхате в газету «Голос»: «В этом оттомане, называемом образованным человеком или европейцем, не оказалось ни ума, ни знаний, ни умения управлять пашалыком. Одно лишь бесстыдство и лицемерие. Люди, которые прежде смотрели на него, как на ангела, содрогаются теперь при виде этого африканского зверя: он топтал ногами всё без различия и смотрел на болгар как на рабов, рождённых для услуг, а Западная Европа восхваляла его гуманность и рукоплескала его реформам...»⁴⁵.

Бурное негодование вызвала в Болгарии расправа турецких властей в январе 1868 г. с двумя пассажирами парохода «Германия». Эти пассажиры, ехавшие в Белград на съезд партии «Омладина» (один из них серб, другой — болгарин), были арестованы, объявлены «агентами бунтовщиков» и зверски убиты. Ответом на новое злодеяние явились два покушения на Мидхата: в первом случае его пытался убить инспектор болгарской школы, во втором — серб, поступивший к Мидхату в услужение. Под влиянием инцидента на пароходе «Германия» в январе 1868 г. начались волнения в Тырнове. Жители Пловдивского (Филиппопольского) округа отказались платить налоги в пользу султана. В Софии появились расклеенные на стенах воззвания: «Вставайте, болгарские герои! Не рассчитывайте на милость султана и на западных политиканов, они нам нисколько не сочувствуют. Обопритесь на самих себя и на ваших братьев: только брат может помочь брату. Неужели вы боитесь этих зайцев-турок? Посмотрите, какую жалкую роль они играют в Кандии. Вставайте к оружию!»⁴⁶.

Восстание 1868 г. было подавлено Мидхатом пашой, на которого султанским фирманом были возложены чрезвычайные полномочия⁴⁷.

⁴⁴ «Голос», 1867, № 187, стр. 3; № 170, стр. 3.

⁴⁵ «Голос», 1867, № 220.

⁴⁶ «Голос», 1868, № 26; «Биржевые ведомости», 1868, № 22.

⁴⁷ «Документи за българската история». Т. III, стр. 465.

Зверства Мидхата паши вызвали мощный протест населения, требовавшего его немедленной отставки. Отчасти под давлением извне и ещё больше потому, что возложенная на Мидхата миссия «мирного» упрочения султанского режима не имела успеха, Порты 24 февраля (7 марта) 1868 г. сместила Мидхата с должности генерал-губернатора.

Турецкая историография пытается изобразить болгарское восстание 1867 г. как выступление «шайки бунтовщиков», инспирированное Славянским комитетом, а Мидхата представляет в роли «спасителя» болгарского народа от «разбойников». Особенно усердно старается это доказать Инал Махмуд Кемаль в работе «Последние великие визири османской эпохи»⁴⁸. Но у незадачливого «историка» не сходятся концы с концами, когда он пытается объяснить, почему Мидхат, столь «успешно» выполнявший возложенную на него миссию, должен был покинуть Болгарию.

Устранение Мидхата с поста вали Дунайского вилайета отнюдь не означало, что Порты стала на путь каких-либо существенных изменений в своей политике на Балканах. Установив в Болгарии террористический режим, наводнив её войсками и создав так называемые «отряды народной милиции», — по сути дела, вооружённые банды, состоявшие из местного турецкого населения, — Порты предприняла реформу государственного управления империи. Эта реформа, автором которой был вновь Мидхат паша, сводилась к образованию в мае 1868 г. Государственного совета (его председателем был назначен Мидхат) и высшей судебной палаты при султанах. На деле эти органы не пользовались реальной властью и были послушным орудием в руках султанского правительства. Учреждая их, турецкое правительство стремилось замаскировать сущность неограниченной деспотии султана и привлечением незначительной прослойки эксплуататорских классов нетурецких национальностей к участию в этих органах укрепить классовую опору в поработённых турками странах с целью ослабить национально-освободительное движение. Однако реформа не достигла основной цели. Об этом свидетельствует новый подъём национально-освободительного движения в Болгарии.

К этому времени среди болгарских эмигрантов произошло резкое размежевание на два лагеря. «Добродетельная дружина» окончательно отказалась от подготовки общенародного восстания и своей ближайшей целью поставила добиться автономии Болгарии в рамках Османской империи. На этой почве наметилось известное сближение между Центральным тайным болгарским комитетом и «Добродетельной дружиной». Члены образовавшейся таким образом группировки, так называемые «старите» (старые), начали издавать газету «Народность», в которой выступили против действий четников. Последователи Раковского (он умер 8 октября 1867 г.), или, как их называли, «младите» (молодые), продолжали готовить четы к восстанию.

В ночь с 5 на 6 июня 1868 г. чета в 128 человек под начальством Хаджи Димитра и байрактара Стефана Караджа перешла Дунай в районе между городами Систовом и Туртукаем и вступила на болгарскую землю. Однако здесь её настиг турецкий отряд. Пользуясь превосходством в силах, турки откололи от четы 50 юнаков, 10 из них пали убитыми. Остальная часть четы, преследуемая противником, к 18 июля достигла Бузлуджа. Здесь она вновь была атакована и в неравном бою понесла большие потери. В этом бою погиб (или был взят в плен) Стефан Караджа. Хаджи Димитр с оставшимися юнаками перешёл Габровские Балканы и там создал Временное болгарское правительство, которое призвало население Болгарии к восстанию. В воззвании Временного правительства говорилось, что у болгарского народа «другого выхода нет, как встать с оружием в руках и добиться своих прав и свободы», что

⁴⁸ Mahmud Kemal I n a l. Osmanlı devrinde Son Sadriazamlar. İstanbul. 1941—1950.

никто не в состоянии помочь болгарам, кроме них самих, что свобода — дело лишь их собственных рук⁴⁹.

Напуганное предыдущим болгарским восстанием, турецкое правительство поспешило подавить новое выступление в самом его начале. Чтобы ослабить недовольство крестьян, Порта снизила десятину в Болгарии. Одновременно были сильно увеличены турецкие гарнизоны, расквартированные в Болгарии. К подавлению восстания был вновь привлечён душитель национально-освободительного движения славянских народов Мидхат паша, начавший военные действия против четников. Посланному на помощь Хаджи Димитру из Румынии новому отряду четников не удалось перейти Дунай, так как румынское правительство закрыло границу⁵⁰. Так и не дождавшись подкрепления, Хаджи Димитр выдержал ещё три кровопролитных столкновения с турками. В последнем из этих сражений он был убит. Четники сражались героически. Это вынуждены были признать даже турецкие чиновники. Вали Дунайской Болгарии Сабри паша, назначенный на этот пост в 1868 г. вместо Мидхата, писал в своём рапорте: «Эти четники по сравнению с прошлогодними имеют другую тактику, они хорошо организованы»⁵¹. Мидхат паша в своём докладе великому визирю указывал: «Никто из пойманных не сдался, пока не был ранен два — три раза»⁵².

Однако, несмотря на героическое сопротивление, четники были разбиты превосходящими силами противника. Против населения Болгарии вновь начались репрессии. Восстание было подавлено и на этот раз.

Основными причинами поражения болгарского восстания 1867—1868 гг. были отсутствие организованного в класс пролетариата, способного возглавить революционную национально-освободительную борьбу крестьянских масс, отсутствие массовой революционной политической партии, локальность и разновременность отдельных крестьянских выступлений, измена болгарской либеральной буржуазии делу национально-освобождения, слабая организационная подготовка восстания.

Однако, несмотря на поражение, восстание 1867—1868 гг., нашедшее горячий отклик среди народов Балканского полуострова и встретившее особое сочувствие передового общественного мнения России, имело большое значение в истории освободительной борьбы болгарского народа. Оно показало безнадёжность попыток с помощью жестоких репрессий и куцых реформ удержать турецкое господство на Балканах, выявило историческую необходимость основания в Европе на развалинах феодальной Османской империи свободных, независимых славянских государств. Поражение восстания 1867—1868 гг. побудило болгарских революционеров-демократов перейти к непосредственной подготовке восстания в самой Болгарии. С этой целью были созданы революционные комитеты, одним из организаторов которых был выдающийся деятель болгарского революционно-освободительного движения Василий Левский. Годы турецкого владычества в Болгарии были сочтены. В результате болгарской национальной революции и решающей помощи великого русского народа в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Болгария была освобождена от многовекового турецкого ига.

⁴⁹ «Документы за българската история». Т. III, стр. 466—467.

⁵⁰ АВПР, ф. Константинополь, Канцелярия. 1868 г., д. 24, лл. 412—415. Игнатев — Горчакову, Буюкдере, 20 августа — 1 сентября 1868 г., д. 24, лл. 429—434. Игнатев — Горчакову, Буюкдере, 6 (18) сентября 1868 года.

⁵¹ Цит. по Д. Косев. Новая история Болгарии. М. 1952, стр. 305.

⁵² Там же, стр. 307.